

Возраст бытия

А. Штанько

(Получена 3 апреля 2010; опубликована 15 апреля 2010)

В статье рассмотрен вопрос об иерархии духовных и культурных ценностей людей. Человеческая культура имеет многоуровневый характер. На личном плане это отображается в виде иерархии уровней духовной зрелости человека. Установлено, что по таким важнейшим психологическим и духовным особенностям как мировоззрение, ценности, мысли и эмоции, деятельность и взаимоотношения взрослые люди во многом подобны малышу, подростку или юноше. Такой параллелизм дает основания для суждений о духовной зрелости взрослых людей. К этим уровням зрелости неприменимы оценочные суждения по типу "лучше-хуже". На каждом уровне решаются абсолютно серьезные и совершенно необходимые для дальнейшего эволюционного развития задачи. Каждый человек от рождения обладает духом определенного уровня зрелости. Возрастное развитие не тождественно развитию человеческого духа, а скорее выглядит как все более полное его проявление. Дух может меняться, когда он подвигает человека совершить в сложившихся обстоятельствах нелегкий выбор в пользу совсем не очевидного для него этического решения. Опыт решения этической задачи обогащает дух новыми качествами. Таким способом происходит его развитие. Показано, что традиционное религиозное сознание сформировано в историческую эпоху, когда в культуре доминировали детский и подростковый уровни зрелости. В историческом плане появление юношеского уровня духовной зрелости связано с эпохой Возрождения, открывшей в человеке стремление к познанию окружающего мира и самого себя, к развитию и творчеству. Юношеское сознание склонно трансформировать религиозные представления так, чтобы они помогали человеку прийти к личной, глубочайшим образом персонализированной религиозности, с помощью которой он мог бы общаться с Богом на своем собственном, личном, интимном языке.

В порядке введения в тему данной статьи я обращусь к сюжету широко известной пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». В ней повествуется о том, как профессор, специализирующийся в сфере лингвистики и смежных гуманитарных наук, с помощью разработанной им технологии совершил удивительное преобразование. Уличная торговка цветами, персонаж из вульгарных низов Лондона, поражающая примитивностью своего языка, в результате неустанных трудов профессора в считанные месяцы обрела манеры, имидж и достоинство герцогини. Высшее светское общество, которому профессор предъявил свою «работу», не заподозрило подделку. Безусловно, для пьесы комедийного жанра это богатый по своим возможностям сюжет. Пьеса имела большой успех. На ее основе создан ставший классикой мюзикл «Моя прекрасная леди». Зрители наслаждаются игрой актеров, прекрасной музыкой и голосами и могут даже проронить слезы умиления, но каждый при этом понимает, что сюжет, по сути дела, сказочный – такого преобразования быть не может. Совершенно ясно, что кроме манер и языка настоящая герцогиня отличается от уличной торговки чем-то еще, что невозможно обрести ни в считанные месяцы, ни в десятилетия. И речь идет вовсе не о титуле герцогини, недоступном для торговки. Теоретически он доступен, так как может быть дарован при вступлении в брак. Но невозможно даровать человеку дух, мироощущение, мировосприятие, систему ценностей и многое другое, что составляет его неповторимую суть. Эта устойчивая основа личности консервативна по своему существу и

предопределяет различия людей не только по социальному статусу, но, что более существенно, по самому духу.

Я собираюсь коснуться вопроса, не совсем удобного для распространенных в нашу эпоху либеральных и демократических воззрений. Это вопрос об иерархии духовных и культурных ценностей людей, сообществ и культур в целом. Обсуждение этой темы таит в себе серьезную опасность вызвать обиды и нарекания с разных сторон, ибо ранжирование по уровням не отвечает требованиям политкорректности и задевает чувство достоинства. Тем не менее, я рискну уделить внимание этому вопросу, поскольку при правильной постановке он способствует не разъединению, а сближению людей.

Тема эта стара как мир. В художественной форме она отображена, например, в «Гадком утенке» Андерсена. Да и наш собственный опыт общения со знакомыми, а порой и достаточно близкими людьми оставляет иногда впечатление, что мы живем как бы в разных мирах и плохо понимаем ход мыслей и мироощущение другого человека. Эта тема за последнее время стала предметом серьезного научного анализа психологов, антропологов, социологов и философов.

Еще в начале XX века, изучая психологию развития личности, В. Штерн и Г.С. Холл установили, что этапы личностного развития ребенка и подростка воспроизводят существенные черты характерных исторических этапов развития человеческой культуры¹. Эта закономерность аналогична известному биогенетическому закону воспроизведения филогенеза в онтогенезе, согласно которому на ранних стадиях развития эмбрион проходит основные этапы развития вида. Такая аналогия наводит на мысль, что процессы культурного и духовного развития происходят не стихийно, а тоже подчиняются определенным закономерностям.

Этот вопрос исследовался с разных сторон. Можно указать на весьма масштабные исследования, проведенные среди представителей различных этносов и типов культур в течение нескольких последних десятилетий XX века К. Грейвзом и его последователями.

Они представили человеческую культуру как совокупность различных уровней самобытия. Каждый уровень характеризуется своей психологической структурой, системой ценностей, мировоззрением. Различные уровни, в определенном смысле, представляют собой "разные миры" или разные архетипы, доступные человеческому духу в ходе его развития. И каждый такой архетип — это связанное целостное образование, которое превосходит и включает в себя своих предшественников. Принцип вложенности создает органическое единство. Высшие уровни развития не отрицают, а включают в себя все позитивные черты предыдущих, поэтому развитие представляется как последовательное расширение охвата. По своей структуре модель является иерархической, то есть уровни в ней идут в порядке нарастающей сложности, но при этом она остается открытой, то есть конечная точка неизвестна. На сегодняшний день в модели Грейвза описаны восемь уровней иерархии².

Наиболее интересен в модели сам принцип иерархического устройства культуры и бытия. Мы привыкли соотносить иерархическое устройство, в первую очередь, с устройством социальной среды. Но на фоне вполне очевидной социальной иерархии мы почти не замечаем иную, ничуть не менее важную иерархию уровней духовной зрелости людей. Именно они предопределяют характер социальной реализации, жизненную миссию человека и многое другое. Давайте рассмотрим их подробнее.

1

http://www.psychologos.ru/%D0%91%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD

² <http://nlping.ru/?id=11BD560D-F45FE-0BC6D576>

Все ли рождаются детьми?

Психолог Дж. Стивенс развивает идеи, созвучные с моделью Грейвза. Он изложил их в весьма популярной и наглядной форме³. Стивенс вводит понятие духовной зрелости взрослых людей, причем для обозначения духовной зрелости личности он в качестве метафоры использует понятные для всех возрастные категории:

- грудной младенец,
- делающий свои первые шаги малыш,
- подросток,
- юноша,
- взрослый человек,
- почтенный старец.

Для высшего уровня зрелости он предлагает вневозрастную метафору – учитель. Выбор метафор, отображающих возраст, не случаен. Анализируя такие важнейшие психологические и духовные особенности как мировоззрение, способности, мысли и эмоции, деятельность, ценности, взаимоотношения, Стивенс сопоставляет эти особенности у конкретных групп взрослых людей и у младенцев, детей, подростков и т.д. При этом хорошо просматриваются существенные совпадения и параллели, и за внешним обликом взрослого человека можно обнаружить, например, малыша, делающего первые шаги или подростка. Такой параллелизм дает основания для суждений о духовной зрелости взрослых людей.

Чтобы было понятнее, как выглядит такое сопоставление, рассмотрим предлагаемые Стивенсом некоторые наиболее существенные характеристики малыша и юноши, и то, как они отображаются в облике взрослого человека с соответствующим уровнем духовной зрелости.

Малыш, делающий первые шаги.

Мировоззрение: выражается категориями «я» и «другие мои».

Способности: способен исследовать все окружающее его в непосредственной близости; нуждается в постоянном руководстве и поддержке людей взрослых.

Мысли и эмоции: распознает элементарные противопоставления, такие, как «да» и «нет», «хорошее» и «плохое», «черное» и «белое»; абстрактное мышление не развито; эмоции сильные, ярко выраженные.

Деятельность: копируя отца и мать, подражая им, играет во взрослых; повторяет и пробует на прочность правила и нормы, внушаемые родителями.

Ценности: представление о ценности как таковой отсутствует; воспринимается лишь ценность, определяемая матерью или отцом.

Отношения: непрестанно смотрит на окружающие авторитеты, копируя соблюдение ими норм и правил поведения. Авторитеты всегда правы, потому что именно от них исходит проявление любви, одобрение и наказание.

Юноша.

Мировоззрение: «я» и «ты»; жизнь ставит много вопросов; я ишу на них ответы.

Способности: развитые способности и таланты; способность к формированию собственной точки зрения и к принятию достаточно самостоятельных решений.

Мысли и эмоции: развитое абстрактное мышление, философский взгляд на вещи; познание всего нового; выраженный идеализм; яркие эмоции, порождающие нестабильность.

³ Приручи своих драконов: обрати недостатки в достоинства/ Хосе Стивенс, Питер, 2008

Деятельность: направлена на дальнейшее физическое и интеллектуальное развитие, творческое самовыражение и осуществление идеалистических социальных реформ; начинает проявляться способность к решению задач, требующих личной ответственности.

Ценности: испытание себя, соперничество с авторитетами, идеалистическое реформирование, секс, природа, новые идеи, искусство, споры и философия.

Отношения: склонны к глубокой привязанности, но из-за яркой эмоциональности отношения нестабильны; сознание молодых людей переполняют мировые проблемы, и они ощущают внутреннюю ответственность за их решение.

Взрослый человек, остановившийся на стадии развития делающего свои первые шаги малыша.

Мировоззрение: «я» и «другие мои»; хотят быть на кого-то похожими, хотят иметь такую же машину, носить такую же одежду и есть ту же пищу, что и их соседи; стремятся быть благопристойными членами своего сообщества, испытывают приверженность установившимся традициям и предубеждение против внушающих опасения «других», выглядящих и поступающих «не так».

Способности: способны тщательно придерживаться полученных инструкций, добросовестно следуют букве закона, но плохо понимают его суть; способны выполнять привычные задания, но избегают всего, что требует независимого, нетрадиционного мышления. Испытывают безотчетный страх перед огромным внешним миром.

Мысли и эмоции: стремятся следовать мыслям стоящих над ними авторитетов, не задавая при этом лишних вопросов; мышление ортодоксальное, традиционное, в категориях «хорошее» и «плохое», «правильно и неправильно», с отсутствием полутонов; логика представляет собой не что иное, как эмоциональные привязанности или чувства, маскируемые под мысли или идеи; авторитетность получаемого знания является главным критерием его убедительности; основной формой упорядочения знания для этой стадии развития является миф; обычно не берут на себя ответственности за поступки и пытаются переложить вину за неудачи на какие-то не зависящие от них обстоятельства.

Деятельность: предпочитают вести жизнь в пределах привычной замкнутой системы, клуба, церкви, общественной группы; наиболее подходят для бюрократической сферы деятельности.

Ценности: беспрекословно воспринимают ценности, преподнесенные признанными авторитетами; не мучают себя лишними вопросами; почитают власть, поскольку она способна наказывать за проступки; религию воспринимают как институт поддержания существующего правопорядка; следуют букве Писания и бичуют еретиков; старость тревожит их, поскольку, с их точки зрения, несет с собой неустойчивость положения в жизни, немощность, болезни и полную зависимость (интересно, что в старости они действительно зачастую становятся совершенно беспомощными и зависимыми от окружающих).

Отношения: с трудом выдерживают прямой взгляд собеседника и часто пугаются незнакомых людей; не допускают мысли о том, что дети их могут хоть чем-то отличаться от них самих; дикая природа вызывает ощущение неуютта, предпочитают видеть вокруг себя чистые мощные улицы, все окружающее должно быть тщательно вымыто и вычищено как от пыли, так и от разносящих заразу микробов; отношения к пище день ото дня остается неизменным: склонны есть то, что полезно, а не то, что нравится; эта стадия развития человека является досексуальной, и поэтому любое его сексуальное поведение инфантильно по своей природе.

Взрослый человек, остановившийся на стадии развития юноши.

Мировоззрение: Восприимчивость, эмоциональное отождествление себя с другими людьми, развитие глубоких взаимоотношений; стремление понять себя и свое место в мире.

Способности: развитые индивидуальные способности, позволяющие достичь больших высот; труд во имя принципов, готовность отстаивать идеи, непривязанность к деньгам.

Мысли и эмоции: очень идеалистичны в своих мыслях и нередко выступают основателями новейших (часто утопичных) взглядов, направленных на искоренение несправедливости; очень привязаны к своим идеям, но открыты для восприятия и понимания идей и чувств окружающих, для нового опыта; главный критерий убедительности заключается в согласии с опытом и в связности обретаемого знания; основной формой упорядочения знания для данного уровня зрелости является моделирование или мышление в художественных образах; эмоциональная жизнь интенсивна; способны пользоваться различными техниками, чтобы привести в порядок мысли и эмоции; склонны к беспорядку; люди, остановившиеся на стадиях развития более молодого возраста, не в состоянии их понять.

Деятельность: могут быть высокоуважаемыми членами общества, работать в сфере искусства или в области служения людям; экспериментируют во всем, постоянно подвергают сомнению традиционные подходы к изучению мира; это понуждает к исследованию различных религий, культур и философских взглядов.

Ценности: ценят произведения искусства, философию, свободу самовыражения и свободу исследования жизни во всех ее проявлениях, дорожат новыми идеями и открытиями; высоко ценят чувство личной ответственности за изменение мира; стремятся к внутреннему развитию; ищут в религии ответы на свои вопросы и требуют от церковных деятелей, соответствия слов и дел; часто остаются агностиками, поскольку не понимают, почему Господь допускает земные страдания; спокойнее в восприятии смерти, чем люди, остановившиеся на более ранних стадиях развития.

Отношения: поддерживают в разговоре хороший зрительный контакт, способны на глубокие и прочные отношения; понимают беды и чаяния людей, но не склонны ни воспринимать их как свои собственные, ни перекладывать свои беды на плечи окружающих; любят животных, уютнее чувствуют себя на лоне природы, нежели в толпе людей.

В дополнение к этим двум описаниям уместно также привести краткую характеристику взрослого человека, остановившегося на стадии развития подростка. Его наиболее приметными чертами являются дух соперничества, напористость, работоспособность, ставка на свои силы и неременное стремление к победе. Стремление к самопознанию и осознанному развитию на этой стадии, как и на предыдущей – отсутствует.

Читая приведенные описания, каждый может узнать в них многие черты каких-либо знакомых людей или себя самого. Однако проводить прямые сопоставления следует с большой осторожностью. Сам Стивенс указывает, что попытка как-то оценить уровень духовной зрелости человека сродни прогулке по минному полю. Во-первых, предложенные описания схематичны. Во-вторых, каждый человек не столь жестко «прописан» на конкретном уровне зрелости. В различных сферах деятельности и в различных ситуациях он может обнаружить различную степень зрелости или, как это представляет Э. Берн, может исполнять различные роли. В психологии известно также явление отката к более инфантильным или архаичным моделям поведения под воздействием стресса или острых кризисных ситуаций. Тем не менее, в большей части текущих жизненных обстоятельств большинство людей склонны ощущать и проявлять себя в соответствии с определенной и относительно устойчивой духовной зрелостью.

Оперируя понятиями уровней зрелости, нужно отчетливо понимать, что к этим уровням неприменимы оценочные суждения по типу "лучше-хуже". Это обусловлено тем, что на каждом уровне решаются абсолютно серьезные и совершенно необходимые для дальнейшего эволюционного развития задачи. Чтобы лучше проиллюстрировать это, укажем на такой простой пример. Мы не можем утверждать, что умудренный опытом почтенный старец лучше, чем ищущий и жаждущий приложения сил юноша. Это бы прозвучало абсурдно. Собственно, старец не достиг бы полноты и цельности в своей мудрости, если бы в свое время не приобретал жизненный опыт, будучи энергично стремящимся к познанию и самореализации юношей.

Если мы обнаруживаем себя или кого-то еще взрослым человеком, остановившемся на стадии развития малыша или подростка, то это никоим образом не означает ущербности развития. Каждый человек от рождения обладает духом определенного уровня зрелости. В ходе индивидуального возрастного развития личности от младенца до взрослого человека дух постепенно разворачивает свои инструменты и начинает проявлять себя в разнообразных жизненных ситуациях в соответствии со своим от рождения заданным уровнем зрелости. В этом смысле возрастное развитие не тождественно развитию человеческого духа, а скорее выглядит как все более полное проявление весьма устойчивой духовной основы, не склонной к быстрым изменениям и преобразованиям.

Жизненные обстоятельства, сколь бы серьезными они не были, сами по себе не меняют духовной основы человека. Дух может меняться, когда он подвигает человека совершить в сложившихся обстоятельствах нелегкий выбор в пользу совсем не очевидного для него этического решения. Опыт решения этической задачи обогащает дух новыми качествами. Таким способом и происходит его развитие. Ради этого он, собственно, и пришел в наш мир. Поскольку все люди без исключения постоянно сталкиваются в своей жизни с этическими ситуациями, требующими выбора, то всем, независимо от уровня духовной зрелости, предоставлены практически равные возможности для духовного роста.

Таким образом, дух может расти на материале жизни, если он того желает. Никто не может посетовать на недостаток материала или на его, например, несоответствующее «качество». «Качество» материала, как правило, соответствует зрелости духа и стоящим перед ним задачам. Непонимание этой простой истины, неприятие имеющегося в руках материала и желание материала иного, не столь драматичного, а более счастливо-благополучного, порождает конфликты, кризисы и депрессии.

Всем ли впору «быть как дети»?

Люди с близким мироощущением легче устанавливают контакты и вступают во взаимодействие. Сообщества людей, обладающих определенным мироощущением, формируют свою культуру, поддерживающую определенный тип духовности. Естественным образом в рамках одного социума возникает параллельное существование различных типов культур. Развитая культура оказывается многоуровневой, предоставляющей экологические ниши для существования людей различной духовности.

Человеческая культура прошла длительный процесс исторического развития. В начале статьи уже упоминалось, что этапы личностного развития человека воспроизводят существенные черты характерных исторических этапов развития человеческой культуры. В истории развития европейской культуры с определенной долей условности можно выделить этапы детства, подросткового возраста, юности с характерными для этих возрастных категорий особенностями мироощущения. Античная культура с ее характерным мифологическим мироощущением может быть соотнесена с периодом детства, средневековье с его богатой историей крестовых походов и развитым

представлением о рыцарской чести вполне соответствует подростковому стремлению к борьбе, соперничеству и самоутверждению. Начиная с эпохи Возрождения, человечество открывает для себя новое мироощущение, в котором стремление к познанию окружающего мира и самого себя, стремление к развитию и творчеству становится доминирующим. С этого момента начинается постепенное освоение юношеского уровня зрелости и характерного для него эволюционного мышления.

В древней культуре не существовало ниши для юношеского типа духовности – человечество еще не открыло его для себя, поэтому развитый в культурном отношении взрослый человек находился по введенной выше терминологии на духовном уровне малыша. Лишь выдающимся личностям удавалось достичь иных степеней зрелости. Некоторые из них оставили свой след в истории, но, естественно, не изменили духовный тип окружающей их культуры. Для того чтобы адекватно воспринимать древнее культурное наследие необходимо исходить из соответствующих духовных ценностей, характерных для мифологического сознания. Именно это обстоятельство порождает в настоящее время огромные проблемы. Доминирующее в европейской культуре юношеское мышление не склонно к копированию или воспроизведению древних традиций. Пространство, ограниченное религиозными догматами и традицией, порожденными прежним типом духовности, оказывается слишком тесным и ограниченным для притязаний юношеского мышления. Оно пытается выйти за эти рамки и выстроить духовную практику на основе своего неизменного стремления к познанию и развитию. Но даже в тех случаях, когда юношеское мышление остается формально в рамках сложившихся религиозных представлений, оно склонно их обновлять и осмысливать по-новому.

Известный религиовед Маркус Борг, анализируя религиозные чувства и представления христиан в наше время, формулирует два сложившихся к настоящему времени подхода или, как он их называет, две парадигмы религиозного восприятия⁴. Борг описывает эти парадигмы, не привязывая их к определенному типу сознания. Но в его описании вполне проступает обозначенное выше различие между детским и юношеским уровнями духовности. Судите сами.

Согласно первой (традиционной) парадигме личность и статус Иисуса воспринимается через призму незыблемых христианских доктрин, закрепленных в символах веры: Спаситель, умерший за наши грехи, Бог в образе человека, вершитель Страшного Суда, второе Лицо Троицы. Научное изучение рукописей Нового Завета показывает последовательное историческое развертывание этих доктрин в эпоху раннего христианства, тем не менее, в рамках этой парадигмы все доктрины отождествлены с убеждениями самого Иисуса относительно самого себя.

Существенной чертой традиционной парадигмы является так называемый библейский буквализм, считающий Библию боговдохновенной книгой, и потому вся Библия – это истина от Бога. При этом изложенные в Библии факты понимаются буквально, как объективный отчет о произошедшем.

В рамках парадигмы существенный акцент делается на загробной жизни. Кажется, что Иисус говорил главным образом о небесах и о том, как туда попасть, а главное, принес себя в жертву ради этого. Термины «спастись» и «спасение» указывают здесь на состояние после смерти и на будущий, а не настоящий мир. Именно в этом контексте понимают царство небесное и вечную жизнь.

Собственно вера в этой парадигме заключается в двух словах: «Веруй в Иисуса».

В последнее время обретает влияние новая парадигма, отличающаяся от традиционной.

⁴ Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох/ Маркус Борг, М.: Эксмо, 2009

В рамках этой парадигмы Писание не воспринимают как Божественный текст, безошибочный в силу своего происхождения. В Писании скорее видят продукт определенной эпохи, представляющий собой сочетание воспоминаний об исторических событиях с метафорическим повествованием. Библия написана людьми. Ветхий завет – это не слова Бога об Израиле, но слова Израиля о Боге и Израиле. Аналогично, евангелия – не рассказ Бога об Иисусе, но рассказ первых христиан об Иисусе. Это не означает отрицание реальности Бога или присутствия Духа у авторов текстов. Библия рассматривается как человеческий ответ на *священное* и этом смысле она подобна священным книгам других религий. В ней речь идет не о том, что сказал Бог, но о том, что говорили наши предшественники.

Так, в евангелиях одни эпизоды отражают реальные воспоминания об Иисусе, другие – эволюцию понимания его личности в течение нескольких десятилетий между его смертью и созданием текстов. Можно сказать, что в евангелиях можно услышать разные голоса: голос оставшегося в памяти Иисуса и голоса первых христианских общин, которые свидетельствуют о том, что Иисус значит в их жизни.

В евангелиях широко используется метафорический язык (особенно в евангелии от Иоанна). В связи с этим очень важно понимать весьма значительный более-чем-буквальный смысл повествования, который в итоге оказывается не зависящим от исторической достоверности описываемых событий.

Возьмем, например, чудо хождения по водам (Мф 14:22-32). Это великолепная метафора о вере, дающей человеку незримую опору всюду, где бы он ни оказался и поддерживающую его в самых невероятных жизненных обстоятельствах, а также о сомнениях, способных погружать человека в стихии обыденных страхов. Сомнительная фактическая достоверность эпизода нисколько не мешает нам воспринимать этот важный смысл. Если же воспринимать текст буквально, то мы видим лишь чудо, демонстрирующее силу Иисуса, и для себя понимаем, что у нас и у всех окружающих никогда не хватит веры, чтобы действительно ходить по воде.

Наиболее существенная черта новой парадигмы заключается в том, что она представляет собой христианство *осознанного выбора*, ассоциирующееся, прежде всего, с образом *пути*.

Большинство из нас – обыкновенные люди, живущие в согласии с общепринятыми нормами своей традиции и культуры. Такие люди, как правило, не имеют очевидных тяжких пороков или ярких грехов – убийств, воровства, жестокости. Основные побудительные мотивы в их жизни сводятся к автоматическому стремлению к благополучию. Это стремление является своего рода психологическим инстинктом. Такую жизнь уместно назвать существованием.

Представление о *пути* бросает вызов такому неосмысленному существованию. Бога необходимо поставить на первое место. Без сомнения, большинство христиан сегодня могут сказать, что ставят Бога на первое место или хотя бы стремятся к этому. Но ставить в своей жизни на первое место самого Бога или представления о Боге и исполнение уставов – разные вещи.

Путь начинается с покаяния. Покаяться не означает переживать свою вину и чувствовать себя очень плохо из-за того, что ты столь грешен. Покаяться – значит возвратиться из плена многочисленных уз неосмысленного существования. Покаяться, в дословном переводе с греческого значит *выйти за пределы своего обычного ума*. Это значит обрести новое, более широкое видение своего конкретного пути. Это не просто путь терпеливого несения бремени трудностей (своего креста) вроде проблем со здоровьем или неприятностей с родственниками. Это путь постепенного преображения, (*смерти и воскресения*), путь перехода в новое состояние, новое мироощущение, в котором Бог является реальностью, постигаемой опытом.

Новая парадигма религиозного восприятия не выражает себя в какой-либо новой церковной форме. В том или ином виде она обнаруживается в разных конфессиях.

Можно сопоставить две описанные выше парадигмы религиозного восприятия с характеристиками Стивенса для мировоззрения, мыслей и ценностей взрослого человека, остановившегося на стадии развития малыша или юноши. Видно, что традиционная парадигма во многих существенных чертах отображает сознание малыша, а новая – соответствует юношескому стремлению к самостоятельному познанию и внутреннему развитию. Взрослые юноши в своих религиозных исканиях совсем не стремятся «быть как дети» и безоговорочно принимать традиционные мифологические образы и представления. Это часто приводит к их осуждению со стороны христиан придерживающиеся традиционных взглядов. Такое осуждение является вполне естественным. Как отмечает Стивенс, юноши по духу всегда остаются не понятыми со стороны людей, находящихся на стадиях развития более молодого возраста. Это осуждение является по своей сути желанием защитить освоенное духовное пространство от непонятных, рискованных и кажущихся проявлением гордыни стремлений к самостоятельному познанию. Если подобное осуждение не принимает определенно агрессивных форм, к нему следует относиться с должным тактом и терпением.

Исследовательский дух, столь характерный для юношеского типа духовности, часто выводит ищущих за рамки существующих религий. За последнее время возник ряд не оформленных духовных течений, развивающих многочисленные духовные практики. Многие из них, появившиеся на волне модного интереса к эзотерике и оккультизму, пытаются привлечь к себе публику коммерческими услугами в виде групповых занятий, тренингов и консультаций. Но далеко не все вызвано к жизни популярной струей. Существуют и некоммерческие инициативы, которые, по выражению известного психолога В. Франкла, помогают человеку прийти «к личной, глубочайшим образом персонализированной религиозности, с помощью которой он сможет общаться с Богом на своем собственном, личном, интимном языке».

Многообразие религиозных устремлений многими воспринимается как один из признаков упадка культуры в наше время. Мол, разрушается основа, на которой культура строилась веками. Но это весьма ограниченный взгляд. Мир, вообще говоря, никогда не был монокультурным. Иллюзорное ощущение монокультурности возникало лишь в отдельные исторические периоды на определенной территории. Многоукладность – неотъемлемое свойство человеческой культуры, предоставляющее людям различной духовной зрелости соответствующие экологические ниши для своего существования и развития.

Вхождение человека в ту или иную нишу происходит естественным образом, когда он выбирает для себя среду и способ реализации. Однако ниши не изолированы друг от друга, они имеют множество пересечений. Да и каждый человек, как отмечалось выше, не вполне однозначно прописан на определенном уровне, поэтому могут возникать ситуации, когда кто-то не вполне осознанно может попытаться сесть не в свои сани. Так, например, человек, склонный к исследованию и самостоятельному познанию, проникнувшись авторитетностью церкви, может редуцировать свое развитое стремление к познанию до простого соблюдения устава и выполнения обрядов. Тем самым он, фактически, отказывается от использования тех способностей, которыми реально обладает. При этом у него неизбежно возникнет неудовлетворенность собой из-за многочисленных сомнений и разочарований. Он будет переживать, что, вот, у других все получается, и нет никаких сомнений, а у него – масса вопросов. Может быть, надо быть проще и отбросить всякие рассуждения?

В итоге возникает чувство неполноценности, а возможно и разочарования в вере. И все это – следствие того, что выбрана неадекватная внутренним установкам манера

действий – подражание авторитетам. В то же время для человека иных способностей или уровня зрелости такое подражание вполне может иметь позитивный смысл. Поэтому очень важно правильно ощущать свою стезю и не насиловать свой способ мировосприятия.

Не в меньшей степени чревато негативными последствиями и обратное - возведение своего мировосприятия в ранг «наиболее правильного» или самого истинного. В рамках юношеского мышления это порождает высокомерное отношение к «наивной» простоте традиционных форм веры. Так, для человека, обладающего современным культурным багажом, кажутся бессмысленными и мазохистскими такие элементы религиозной аскетической практики, как изнурение тела, ношение вериг, обеты молчания и многое другое. Например, преподобный Семен Столпник согласно житию 37 лет своей жизни провел, уединившись на сооруженном им столпе, поражая паломников своей волей и стойкостью. Из этих тридцати семи один год простоял на одной ноге. А с описанием всех способов, которыми он изнурял свое тело, лучше, пожалуй, не знакомиться впечатлительным натурам.

Что же, собственно, совершил почитаемый всеми христианами Семен Столпник? Его жизнь являет собой демонстрацию верности Господу. И это проделано на грани человеческих возможностей. Это победа над собой в подвиге преодоления, самоотречения. Но давайте на минутку отвлечемся от привычных богословских суждений о его аскетических подвигах. Если попытаться за образом канонизированного героя разглядеть живого человека с его предпочтениями, способностями и устремлениями, то мы обнаружим яркого и целеустремленного человека, обладающего духовной зрелостью подростка, с характерным для этого уровня зрелости стремлением к демонстрации своей силы, к борьбе, к преодолению, к победе. Сами по себе эти качества совсем не гарантируют их владельцу святости или праведности. Столь сильный и целеустремленный человек вполне мог стать полководцем или даже тираном. Но он сделал свой принципиальный выбор, и одержал победу не над вражескими легионами, а над самим собой.

Подобный «подростковый героизм» можно обнаружить у многих канонизированных святых. Я никоим образом не хотел бы бросить на них тень, но с психологической точки зрения подвиг за веру – это яркий способ самовыражения человека, обладающего духовной зрелостью подростка. Подвиг для подросткового сознания является высшей добродетелью. Философия, постижение смысла, самопознание и развитие – все это вещи чуждые и непонятные для такого сознания. Его главные инструменты – воля, подвижничество, верность. И те, кто, сделав верный выбор, сумели воспользоваться ими по максимуму, реализовали себя на сто процентов. Если мы обладаем иным сознанием, иным багажом, нам вовсе не обязательно стремиться подражать их подвигам. Но настойчивость, стремление реализовать себя, ярко проявленное подвижниками, безусловно, заслуживает подражания.

Итак, мы все разные. Разные – не просто по чертам характера или способностям. Фактически, мы по-разному видим мир и свою роль в этом мире. Мы живем в разных мирах. И нам ничего не остается, как уважать, и если это возможно, то пытаться понять миры других людей.

Как бы ни различались у людей вера и стремление к Богу, можно видеть, что на любом уровне зрелости эти качества выражаются в попытках выйти за пределы своего эго. Это стремление, проявляющее себя тем или иным образом на любом уровне зрелости, пожалуй, и является необходимым для взаимопонимания общим пространством.